

Дядя Ли снова вышел из кухни, держа в руках стейк средней прожарки:

— Молодой господин Гу, разве вы не говорили на днях, что хотите стейк? Сегодня только что привезли свежайшее мясо, доставленное самолётом.

Перед Гу Баем стол уже был почти заставлен, и он сказал:

— Пусть сначала поест господин Чу, он только что вернулся с работы.

Дядя Ли, всецело поглощённый заботой о Гу Бае, даже не заметил, что молодой господин уже вернулся.

Он поспешно поставил стейк перед Чу Цзэшэнем:

— Молодой господин, кушайте первым.

Затем он повернулся к Гу Баю:

— Господин Гу, я сейчас принесу ещё.

Наблюдая за суетливыми движениями дяди Ли, Чу Цзэшэнь с недоумением спросил:

— Что с дядей Ли сегодня?

Гу Бай ответил:

— Утром я помог ему заказать билет на скоростной поезд в родной город.

Рука Чу Цзэшэня, режущего стейк, на мгновение замерла:

— В прошлый раз, когда я предлагал ему купить билет, он тайком отменил его. Почему на этот раз всё так гладко?

Гу Бай прямо сказал:

— Потому что я остаюсь с тобой, и он спокоен, оставляя тебя на моём попечении.

Оба они были взрослыми людьми, и Гу Бай не понимал, почему старшие так беспокоятся.

— Оставить меня на твоё попечение? — с ноткой сомнения повторил Чу Цзэшэнь.

Услышав его тон, Гу Бай поднял взгляд:

— Что это за тон?

Чу Цзэшэнь положил нарезанный стейк перед Гу Баем:

— Тон полного доверия.

Гу Бай без церемоний начал есть:

— Хорошо, что доверяешь.

В эпоху развитых технологий и связи разве сложно позаботиться о человеке? Если голоден — закажи еду, если скучно — поиграй в игры, если дома грязно — найми уборщика. А если Мокка заскучает, она сама себя выгуляет.

Гу Бай не видел в этом ничего сложного.

Дядя Ли снова вышел с ещё одним стейком, но, увидев, что перед Гу Баем уже стоит нарезанный, бросил взгляд на тарелку молодого господина, где лежал только салат.

Он молча поставил стейк перед Чу Цзэшэнем.

Господин Гу, сможет ли он позаботиться о молодом господине? Видимо, нужно подготовить больше еды в холодильник, да и бытовых принадлежностей тоже.

До каникул в честь Национального дня оставалось ещё время, но дядя Ли уже начал беспокоиться о том, как эти двое справятся.

Все эти дни он готовился к поездке в родной город, закупая свежие овощи и продукты, а также кости и корм для Мокки.

Когда Гу Бай взял лакомство для Мокки, он заметил, что в кладовке появилось несколько мешков собачьего корма.

Можно было подумать, что каникулы продлятся год или больше, хотя на самом деле это всего семь дней. Дядя Ли подготовился так, будто боялся, что Мокка останется голодной.

Неизвестно, было ли это его иллюзией, но все в доме вдруг засуетились перед каникулами.

Садовник ухаживал за растениями в переднем дворе, подстригая газон и сажая сезонные цветы.

Без ведома Гу Бая в доме заменили шторы, оставив их двухслойными, как он любил. Многие в доме казалось изменившимся, но в то же время оставалось прежним.

Мокка тоже получила новую лежанку в гостиной, точно такую же, как прежняя. Хотя собака не чувствовала на ней своего запаха, она, будучи существом, любящим всё новое, быстро улеглась на ней и начала кататься.

В доме были свободны только один человек и одна собака, но они не считали себя праздными.

Из-за уборки в переднем дворе Мокке пришлось перенести свои спрятанные сокровища в новое место. Днём она искала новое укрытие, а вечером, когда Гу Бай выводил её на прогулку, тайком переносила палки и игрушки в новое место.

Всё это Гу Бай видел, но предпочитал делать вид, что ничего не замечает.

Из-за постоянных перемещений людей в доме Гу Бай ограничил свои перемещения от дивана в гостиной до своей комнаты.

Он мог часами лежать с игровой приставкой, а ближе к вечеру выходить на балкон, чтобы понаблюдать за работой садовника или за тем, как Мокка ищет свои сокровища.

Двадцать девятого числа, в день отъезда дяди Ли, водитель помог погрузить его вещи в багажник.

Гу Бай стоял у двери, наблюдая, как дядя Ли садится в машину:

— Доберитесь благополучно и обязательно сообщите, что всё в порядке.

Дядя Ли улыбнулся и кивнул:

— Хорошо.

Но в следующую секунду он вдруг вышел из машины:

— Кажется, в холодильнике чего-то не хватает, я проверю.

Два двухдверных холодильника были заполнены до отказа, так что ничего не могло не хватать. Это было просто беспокойство дяди Ли.

Времени было ещё много, и Гу Бай не стал его останавливать, сопровождая его в последней проверке дома.

Только убедившись, что действительно ничего не упущено, дядя Ли с облегчением сел в машину.

Гу Бай закрыл за ним дверь:

— Дядя Ли, не волнуйтесь.

Мокка тоже поднялась к двери, положив голову на стекло и смотря на дядю Ли влажными глазами.

Сердце дяди Ли смягчилось, и он неожиданно покраснел:

— Хорошо, хорошо, я спокоен, возвращайтесь домой.

Гу Бай взял Мокку на руки:

— Счастливого пути.

Машина тронулась, и дядя Ли высунулся из окна, помахав им рукой.

Гу Бай тоже помахал в ответ.

Мокка, подумав, что дядя Ли больше не вернётся, инстинктивно побежала за машиной.

Гу Бай окликнул её:

— Мокка, ко мне!

Собака пробежала несколько шагов и остановилась, опустив голову, затем вернулась к хозяину.

Мокка была просто собакой и не понимала, что такое каникулы в честь Национального дня. Для неё дядя Ли был здесь с самого начала.

Этот старик тайком подкармливал её лакомствами, готовил любимый куриный обед, хотя иногда добавлял туда брокколи, которую она не любила, но всё равно ела с удовольствием.

Гу Бай присел, поглаживая Мокку по голове:

— Дядя Ли просто уехал в родной город, как мы летали на море. Он вернётся через несколько дней и снова приготовит тебе куриный обед.

Мокка не понимала, но тёплым носом потёрлась о ладонь хозяина.

Главное, чтобы хозяин был рядом, Мокка могла обойтись и без куриного обеда.

*

Вечером Чу Цзэшэнь снова едва успел к ужину.

Без дяди Ли в доме стало тихо. Мокка лежала у двери кухни, наблюдая за происходящим внутри, видимо, уже скучая по нему.

Дядя Ли был очень ответственным и оставил меню на каждый день, чтобы повар мог готовить по нему.

Глядя на блюда на столе, Гу Бай не почувствовал дискомфорта от отсутствия дяди Ли.

После ужина он, как обычно, вышел с Моккой на прогулку.

Чу Цзэшэнь стоял у двери и спросил:

— Куда?

Гу Бай поднял поводок:

— Выгулять Мокку. По прогнозу может пойти дождь, так что лучше сейчас.

Чу Цзэшэнь подошёл и взял поводок:

— Я выгуляю, на столе фрукты.

Гу Бай не был привязан к тому, кто выгуливает собаку, так что согласился:

— Хорошо.

Он спокойно вернулся на диван.

Мокка, кажется, не удивилась смене сопровождающего, даже обрадовалась, ведь хозяин не разрешал ей кататься по траве, а Чу Цзэшэнь позволял, да ещё и играл с ней в фрисби.

После фруктов Гу Бай поднялся в ванную, высушил волосы наполовину и спустился вниз.

К этому времени Чу Цзэшэнь уже вернулся с прогулки с Моккой, которая пила воду в гостинной, а сам он куда-то исчез.

Было ещё рано, и Гу Бай решил поиграть перед сном, надеясь, что если Чу Цзэшэнь будет рядом, они смогут сыграть вместе.

Но поскольку его нигде не было, пришлось играть одному.

Подойдя к дивану, Гу Бай заметил, что его место занято чем-то знакомым, что он видел почти каждый день в прошлой жизни.

На диване лежало несколько папок, и Гу Бай недовольно нахмурился.

— Чу Цзэшэнь.

В гостиной никто не ответил, только Мокка подбежала, услышав его голос.

Гу Бай снова позвал, но ответа снова не последовало.

Он вздохнул — Чу Цзэшэнь впервые принёс документы домой, и теперь он исчез.

Гу Бай подошёл, чтобы убрать папки на стол, но когда он взял одну из них, бумаги выпали.

Раньше такого не случалось, потому что люди вокруг него никогда не допускали таких ошибок.

Он терпеливо подобрал бумаги, лежащие на диване, и, бегло просмотрев, сразу нашёл ошибку.

<http://bllate.org/book/15495/1374514>